

Научная статья

УДК 343.9

EDN ENCEEK

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).109-121

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ОСНОВАМ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

С.С. Босхолов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

27 марта 2023 г.

Дата принятия в печать

1 мая 2023 г.

Дата онлайн-размещения

26 мая 2023 г.

Ключевые слова

Конституция; конституционное право; противоречия; геополитика; либерализм; глобализм; государственность; суверенитет; национальная безопасность; национальные интересы; вызовы и угрозы национальной безопасности; стратегия национальной безопасности; криминологический анализ и оценка

Финансирование

Государственное задание № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности»

Аннотация. Рассматриваются противоречия, вызовы и угрозы национальной безопасности России, содержащиеся в Конституции РФ, в том числе в ст. 9, 13 и 15 гл. 1 и ст. 17 и 20 Конституции РФ, и иных нормативных правовых актах. Дается авторская версия о причинах их появления в период разработки проекта Конституции РФ. Обосновывается вывод о том, что в случае их не устранения возникшие угрозы российской государственности могут в дальнейшем только нарастать и превратиться в серьезный фактор противодействия дальнейшему развитию России как самостоятельного, суверенного и независимого государства. Осуществляется политико-правой и криминологический анализ этих вызовов и угроз с позиций современной геополитической обстановки и задач обеспечения национальной безопасности. Раскрывается преступная сущность глобализации по-американски, заключающейся в сохранении доминирования США в мировых процессах, изменении стратегии сдерживания России на стратегию ее полного уничтожения. Выдвигается тезис о необходимости баланса интересов личности, общества и государства. По мнению автора, ничем не ограниченная свобода личности, а также прав человека в западной интерпретации противоречит цивилизационному коду многонационального российского народа, ведет не только к личной социальной деградации индивида, но и деградации общества и государства, утрате социальной роли государства и права. Опираясь на результаты проведенного исследования, автор делает вывод о необходимости пересмотра ряда устоявшихся ошибочных взглядов и представлений по указанным проблемам, а также исключения из Конституции РФ норм, содержащих вызовы и угрозы национальной безопасности России путем принятия новой Конституции РФ, как единственно возможного способа их устранения. С позиций обеспечения социальной справедливости предлагается отменить мораторий на применение смертной казни, а также внести изменения в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ. Предлагаются также меры уголовно-правового и криминологического характера, направленные на противодействие угрозам национальной безопасности и государственности Российской Федерации.

Original article

CHALLENGES AND THREATS TO THE FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL ORDER AND THE RUSSIAN STATEHOOD: POLITICAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

Sergey S. Boskholov

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2023 March 27

Accepted

2023 May 1

Abstract. The author examines the contradictions, challenges and threats to Russia's national security that can be found in the Constitution of the Russian Federation (the RF Constitution), specifically in Art. 9, 13 and 15 of Chapter 1 and Art. 17 and 20 of the RF Constitution, as well as other normative legal acts. The author's understanding of the causes for their emergence at the stage of developing the RF Constitution's

Available online
2023 May 26

Keywords

Constitution; constitutional law; contradictions; geopolitics; liberalism; globalism; statehood; sovereignty; national security; national interests; challenges and threats to national security; national security strategy; criminological analysis and assessment

Acknowledgements

State task for research № 2014/52 within the basic part of the project «Criminal Law and Criminological Aspects of Crime Counteraction»

draft is presented. It is proven that unless eliminated, these threats could only further escalate and turn into a serious factor that counteracts the future development of Russia as an autonomous, sovereign and independent state. The author presents a political-legal and criminological analysis of these challenges and threats from the standpoint of contemporary geopolitical situation and the tasks of ensuring national security. The criminal nature of American-style globalization is uncovered, which consists in preserving the US dominance in the global processes and transition from the strategy of containing Russia to the strategy of its total destruction. The idea of the necessity to balance the interests of the person, the society and the state is put forward. According to the author, the unlimited freedom of a person in its Western interpretation contradicts the civilization code of the multinational Russian people, and leads not only to the personal social degradation of an individual, but also the degradation of the society and the state, the loss of the social role of state and law. Based on the results of the conducted research, the author concludes that it is necessary to reconsider a number of established erroneous views and ideas concerning the issues under consideration, and to exclude the norms which contain challenges and threats to Russia's national security from the RF Constitution by adopting a new RF Constitution, as it is the only possible way to eliminate them. To ensure social justice, it is suggested that the moratorium on the death penalty should be abolished, and changes be introduced in Part 2, Art. 20 of the RF Constitution. The author presents criminal law and criminological measures aimed at counteracting the threat to national security and statehood of the Russian Federation.

В настоящее время мы живем в совершенно особенный период времени, насыщенный политическими, экономическими, военными и иными событиями, разительно отличающимися от прежней жизни своей особой непредсказуемостью, напряженностью и тревожностью. То, что еще вчера казалось всем обыденным, устоявшимся, не содержащим каких-то серьезных опасностей и угроз для людей, обществ и государств, кануло в Лету. Прежний миропорядок, построенный на правилах Вашингтонского консенсуса (точнее сказать, на американской гегемонии), не просто расшатался, но, похоже, движется к своему концу. На смену ему идет новый миропорядок, основывающийся на многополярности, нацеленный на более логичное, справедливое и эффективное мироустройство, на возвращение к жизни норм международного права.

Еще в 2004 г. в докладе американского Национального совета по разведке «Рисунки карты будущего» был дан прогноз изменений на мировой политической сцене до 2020 г., где, в частности, указывалось на «...подъем Китая и Индии в качестве новых глобальных игроков, как это произошло с объединенной Германией в XIX в., который изменяет геополитическую картину самым драматическим образом... XXI в. видится как век, в котором Азия, ведомая Китаем и Индией, реализуется в полной мере»¹. В то же время на Западе Россию всерьез не воспринимали.

¹ Mapping the global future : report of the National Intelligence Council's 2020 Project. URL: <http://www.foia.cia.gov/2020/2020.pdf>.

Даже Мюнхенская речь президента Российской Федерации Владимира Путина в 2007 г. не заставила их задуматься и понять, что и у России есть свои национальные интересы, которые она будет защищать всеми имеющимися у нее силами и средствами.

В грядущем изменяющемся мире России выпадает высокая историческая миссия стать в авангарде сил нарождающегося нового миропорядка. Это, разумеется, не входит в планы США, которые принципиально не желают расстаться с ролью единственного мирового гегемона. Для них это равносильно добровольному отказу от *исключительности* той Америки, которая, по мнению американской политической элиты (а если брать шире — англосаксонской) главным своим предназначением имеет распространение по всему миру американских ценностей и так называемой западной демократии. В США свято убеждены в том, что для реализации данной глобальной задачи они имеют полное право использовать свою власть, свое влияние, свое экономическое могущество и военную силу, в том числе для смены неугодных им политических режимов, развязывания экономических и военных конфликтов по всему миру. В феврале 2014 г. Запад организовал на Украине государственный переворот, и именно с этого времени, по сути дела, началась гибридная война против России.

США и их союзники по НАТО начали накачивать киевский режим оружием, военной техникой, обучать украинских военнослужащих, создавать на Украине и вблизи нее военные базы и

биологические лаборатории, готовить идеологически украинцев к войне с Россией. Попытки России мирным путем урегулировать конфликт Киева с Донбассом и Луганском, ее активное участие в Минских соглашениях (Минск-1 и Минск-2) и Нормандском процессе блокировались Западом. Совсем недавно из уст западных лидеров (Макрона, Оланда, Меркель, Джонсона и др.) стало ясно, что эти мероприятия были лишь дипломатической уловкой с их стороны, преследующей скрытую цель подготовки Украины к войне с Россией, что нас наши западные «партнеры» нагло обманывали. Бывший президент Украины Петр Порошенко открыто признался, что, подписывая Минские соглашения, он вовсе не думал их выполнять, ему нужно было выиграть время для подготовки украинских вооруженных сил к силовому решению проблемы Донбасса и Луганска.

После 24 февраля 2022 г., начала Специальной военной операции (СВО), коллективный Запад уже не устраивает их собственная стратегия сдерживания России. Теперь ими поставлена цель не только смены политического режима Путина в России, но и уничтожение самой России. путем нанесения ей стратегического поражения в развязанной против нее гибридной войне на Украине, грозящей перейти в открытое военное столкновение вооруженных сил России и НАТО, могущей привести к ядерному апокалипсису.

Выдвинутая Западом цель уничтожения России вполне сопоставима с целью Адольфа Гитлера радикально и навсегда решить для Запада *русский вопрос*, а именно уничтожить советское государство с его народом вместе с политической формой их существования, которой тогда был *коммунистический режим*.

Таким образом, на современную повестку дня для нас выдвинулась дилемма «или — или»: или Россия не только выстоит в нынешнем жесточайшем столкновении с Западом, но и выйдет из него победителем, предложив свое понимание миропорядка по-русски, или ее ждет поражение с очередной оккупацией, деградацией и распадом. Средний вариант, как это принято в русской культуре, отсутствует [1, с. 22]. Этот глобальный вызов Россия приняла, вернув себе Крым, а затем вступив на защиту многострадальных жителей Донбасса, не пожелавших смириться с февральским 2014 г. государственным переворотом в Киеве, отказаться от своей православной веры, русского языка и отечественных традиционных ценностей, отказаться от России как своей большой Родины.

Возникшая угроза уничтожения российской государственности заставляет по-новому взглянуть на весь спектр политических, социальных, экономических, военных, правовых и иных процессов, происходящих как внутри нашей страны, так и за ее пределами. Взглянуть на них глазами политика и криминолога, для которого современная действительность, как никогда раньше, спрессована в тугий узел противоречий, являющихся источником новых серьезных вызовов, опасностей и угроз национальной безопасности России. При этом необходимо учитывать, что особенностью сегодняшнего времени является то, что оно радикально отличается от вчерашнего (не говоря уже о позавчерашнем), поэтому так стремительно устаревают и уходят в прошлое многие прежние взгляды и представления. И если вовремя не вносить в них необходимые коррективы, а если и надо, решительно отказываться от прежних догм и стереотипов политического, экономического, социального, военного, информационного и правового мышления, то могут наступить необратимые негативные последствия для российской государственности. Та система знаний, которая существовала до 24 февраля 2022 г., оказалась не только неполной и недостаточной, но во многом ошибочной, негодной для решения новых задач, возникших перед Россией на очередном переломном этапе ее развития.

В конституционном плане главная и первичная функция федеральной власти состоит в обеспечении национальной безопасности государства. Отсюда в Конституции Российской Федерации (Основном Законе) не должны содержаться нормы, в которых есть хоть какие-либо угрозы для ее национальной безопасности. Между тем они там, к сожалению, имеются. И появление этих угроз в Конституции носило далеко не случайный характер, на что обращали внимание политики и правоведа, в том числе и автор данной статьи [2].

В настоящее время, когда приближается годовщина начала СВО, эта проблема стала представляться мне настолько актуальной, что настала пора ставить вопрос о принятии новой Конституции, как единственного возможного способа устранения этих угроз из текста основного закона России. Принятие поправки в Конституцию РФ 14 марта 2020 г., без всякого сомнения, является выдающимся событием, что дало основание некоторым политологам и правоведам, исходя из масштабов и значимо-

сти внесенных в нее изменений и дополнений, квалифицировать ее как *новую Конституцию* [3, с. 657]. Однако по чисто формально-правовым критериям с этим нельзя согласиться, так как порядок принятия новой Конституции РФ не дает оснований для такого вывода. Поскольку угрозы национальной безопасности России, о которых ниже пойдет речь, содержатся в отдельных статьях гл. 1 Конституции РФ, поправки в данную главу, как и в гл. 2, могут быть внесены только путем принятия новой Конституции.

После распада СССР молодая Россия представляла собой слабое государство, утратившее свой суверенитет, попавшее под внешнее управление США и их западных союзников по НАТО. В целях развития своего дальнейшего геостратегического и геополитического успеха Запад уже тогда решил вмешаться в будущее государственно-политическое, социально-экономическое и духовно-нравственное устройство Российской Федерации с тем, чтобы навсегда лишить ее возможности возрождения в качестве Великой державы и самостоятельного сильного игрока на международной арене.

Для этого им были определены три сверхзадачи: 1) лишить права России и ее народа на какую-либо государственную идеологию; 2) открыть себе доступ к ее недрам и природным ресурсам; 3) установить верховенство международных правовых норм над российским национальным законодательством. Какие для этого потребовались средства и методы — тема отдельного и глубокого исследования. К большому несчастью для российской государственности все эти три сверхзадачи Западом были достигнуты. В том числе на конституционно-правовом уровне. В итоге в Конституции 1993 г. появились серьезные вызовы и угрозы национальной безопасности России, сущность которых я определяю как *противоречия*. Разберем по порядку каждое из них.

Противоречие первое. Оно заключается в стремлении многонационального народа Российской Федерации к возрождению суверенной государственности России, закрепленной в преамбуле Конституции РФ, и отсутствием общенациональной, государственной идеологии, на основе которой и может быть достигнут ее реальный суверенитет, обеспечено поступательное развитие страны. Так, ст. 13 Конституции РФ посвящена идеологическим, партийным и общественным вопросам. В ч. 1 данной статьи установлено, что «в Российской Федерации при-

знается идеологическое многообразие». В то же время в ч. 2 зафиксировано, что «*никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной*».

Страх перед коммунистической идеологией, на основе которой Советский Союз добился выдающихся достижений и побед, заставил инициаторов данной статьи Конституции пойти на радикальный шаг отказа от государственной идеологии как таковой вообще путем наложения на него полного запрета. Для этого был использован весь арсенал средств современной информационной войны против России. Одним из них была выбрана предельно жесткая критика коммунистической, или советской, идеологии как средства принуждения к определенному образу мыслей, удобному для правящей советской власти.

В авангард этой информационной войны были выдвинуты передовые силы диссидентского движения: Людмила Алексеева, Елена Боннэр, Владимир Буковский, Сергей Григорьянц, Валерий Золотухин, Сергей Ковалев, Михаил Молоствов, Валерия Новодворская, Александр Подрабинек, Андрей Сахаров, Глеб Якунин и многие другие. Практически все из них относились к числу диссидентов, тесно связанных с Западом, получали от них информационную и финансовую поддержку, т.е. по сути дела были частью той самой пятой колонны, которая всегда вела подрывную деятельность против СССР, а в настоящее время ведет против России. Один из них — Сергей Ковалев, на мой взгляд, и был в числе авторов данного запрета на государственную идеологию. У этих деятелей был не только страх перед какой-либо идеологией, которую может выдвинуть новая Россия, и на ее основе возродить свою суверенную государственность, но и жуткая ненависть ко всему советскому прошлому. Это и заставило идеологических противников российской государственности буквально втолкнуть в Конституцию запрет на любую идеологию, которая, не дай Бог, будет установлена не только в качестве обязательной, но и *государственной*. Общеизвестно, что идеология является ключевым социально-политическим регулятором современных обществ, выполняет функции целеполагания, легитимации политического порядка и обоснования общественной морали. В национальном государстве легитимно установленная власть обязана поддерживать этот общественный порядок и национальное согласие. В этом плане

политическая идеология рассматривается одновременно и как фактор (источник), и как средство такого порядка и согласия.

Интерес представляет трактовка идеологии как ценностного знания, на которое опирается общество и без которого выживание социума, и правление, и даже существование отдельного человека невозможны в принципе. Далее его авторы отмечают, что «те, кто хочет лишить нас идеологии, а значит основного средства выживания в условиях политических, экономических, культурных и социальных изменений, кризисов и катастроф, доказывают, что идеология — это *принуждение к определенному образу мыслей*, на деле искажают действительность. К мысли принудить нельзя. А вот мысль «принуждает» нас ко многому» [3, с. 658].

Запрет на государственную идеологию исключает их из сферы регулирования и управления общественными отношениями. Более того, нормативный консенсус, поддерживаемый государством, теряет свою опору, ибо он всегда базируется на идеологии, а уже потом на морали. Возникшей ситуацией мгновенно воспользовались внешние политические и идеологические противники России (в лице коллективного Запада), которые навязали новоявленным российским демократам, захвативших с их помощью власть в стране, другую идеологию — идеологию неолиберализма, которая и стала главнейшим фактором дестабилизации и роста конфликтов как на региональном (война на Северном Кавказе), так и общенациональном уровнях. Россия в те годы оказалась перед серьезной угрозой распада и утраты своей государственности. В свою очередь, российские неолибералы под руководством своих западных вассалов стали настойчиво внедрять эту идеологию в сознание граждан. Безумие вестернизации в 90-е гг. буквально охватило все этажи российской власти сверху донизу, и стало затем распространяться по горизонтали среди населения. Печальные итоги этого губительного процесса всем известны, повторяться не будем.

Национальная безопасность Российской Федерации не может быть обеспечена без наличия в ней государственной идеологии. Ощущение всех представителей многонационального народа России единой нацией должно основываться на этой идеологии. Это аксиома! То обстоятельство, что она у нас до сих пор еще не принята, делает Россию слабым государством и обществом, угрожает дальнейшей ка-

питуляцией перед Западом, перед интересами англосаксов. В частности, к числу существенных интересов англосаксов и относится создание у своего основного геополитического противника деидеологизированного государства и общества. Их стратегической целью является деморализация и демобилизация России, ее народа. Следующим шагом является ослабление (в идеале — разрушение) всех самобытных форм общественной жизни России, которые она накопила и развила за всю свою длительную и богатую историю. А для этого надо окончательно деидеологизировать россиян, превратить их в послушных субъектов экономических отношений. Для таких субъектов главное — экономический интерес, потребительство и частная жизнь.

На этом пути они, надо отметить, успели далеко продвинуться вперед. К счастью, запас прочности у российского народа оказался неисчерпанным. В недалеком прошлом советский человек, если и находился под сильным влиянием коммунистической идеологии, заложником и рабом денег он не был никогда, причем по определению, так как *духовное* у него всегда превалировало над *материальным*, т.е. духовные, нравственно-этические ценности и мотивации были выше шкурно-материальных. Что же касается более дальней истории, то во все времена русский человек никогда не был рабом золотого тельца. Вера православная не позволяла ему скатиться до такой пошлости. Этот менталитет в полной мере относится к представителям всех наций и народностей, проживавших в Российской империи, а затем и в Советском Союзе. По своей значимости эти ценности следует рассматривать как основную часть, ядро духовного цивилизационного кода России. Именно поэтому цель западных акторов подрывной деятельности против России — превратить нынешнего российского человека в послушного раба денег — заранее была обречена на провал.

Многочисленные рассуждения российских либералов, находившихся в 90-х гг. у руля продажной экономической политики и приведших страну к экономическому краху, о том, что можно прожить и без государственной идеологии (прожили ведь 30 лет без нее), на самом деле являются лживыми и лицемерными, льющими воду на мельницу врагов и разрушителей российской государственности. Они прекрасно понимают, что возрождение государственной идеологии навсегда закрывает для них возможность вернуться к прежнему, золотому для

них времени 90-х гг., когда им ошибочно отдали право безраздельно властвовать в бизнесе и экономике, а также войти и в политическое руководство России. Российские либералы во власти в те годы проводили политику максимального умаления роли государства при максимальном режиме открытости для внешнего, прежде всего американского влияния.

Так называемые экономические реформы, включающие в себя шоковую либерализацию цен, приватизацию ради приватизации, во главу угла которых были поставлены не сбережение народа, укрепление суверенитета государства, и даже не экономический рост и повышение эффективности управления собственностью, а их *масштабы*. При этом в расчет национальные интересы России ими вообще не брались. Напротив, в большинстве случаев они проводились в угоду Западу и под управлением Запада, т.е., по сути, были преступлениями против своей собственной страны и ее народа. Давно пора дать им криминологическую и уголовно-правовую оценку. Досужие высказывания о том, что возврат государству и народу награбленных богатств станет очередным переделом собственности и может привести к гражданской войне, в нынешних изменившихся условиях представляются ошибочными. Народ только поддержит такие начинания, посчитает их *правильными и справедливыми*, а потому *нужными*. Первым конкретным шагом на этом пути было бы возвращение конфискации имущества прежнего статуса дополнительного вида уголовного наказания в УК РФ.

Исторически основой православной цивилизации являлись *правда, справедливость и совесть*, причем первый из них — *правда* — является главным и первостепенным из этих постулатов. Именно поэтому они носят характер абсолютных истин, и именно они закономерно были положены в основу имперско-российской идеологии, а затем и советской идеологии. И все испытания России — от жестоких поражений до великих побед — на всем протяжении ее развития были связаны с поиском правды и моделей справедливости. Эти истины не могут кануть в Лету, они живут в сознании и душе русских людей и людей всех наций и народностей России. Поэтому они должны быть положены в основу разработки государственной идеологии. В более расширенном и развернутом виде В.Е. Хомяков предлагает в качестве фундаментальных традиционных ценностей, могущих стать основой для

будущей государственной идеологии России, следующие: *духовность, суверенитет, народ, совесть, нравственность, семья, отечество, соборность, солидарность, справедливость, свобода (воля), правда* [4, с. 277].

В этот перечень, на мой взгляд, следовало бы добавить еще и *совесть (честь)*, т.е. ценности, которые исконно были присущи русским и всему многонациональному народу России. При этом я не вижу дилеммы в том, есть ли необходимость или нет в разработке и принятии Государственной идеологии в качестве закона (причем федерального конституционного закона), а также включения ее в Конституцию в виде отдельной нормы? Однозначно, есть! Однако прежде всего необходимо существующий запрет на государственную идеологию в действующей Конституции отменить. Кстати, кроме российской конституции, ни одна из конституций в мире не содержит такого запрета.

Противоречие второе. Статья 9 Конституции Российской Федерации регулирует правовые отношения, связанные с землей и другими природными ресурсами. В ч. 1 данной статьи совершенно правильно отмечено, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Однако ч. 2 этой же статьи, которая устанавливает, что «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности», по сути дела перечеркивает основной смысл и предназначение правовой нормы ч. 1.

В этом и состоит суть данного противоречия. В особенности там, где речь идет о частной собственности на иные природные ресурсы, т.е. на ее недра, полезные ископаемые. Передача природных ресурсов в частную собственность означает утрату основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях. Кстати, это уже происходит на Крайнем Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке. В наши недра и другие природные ресурсы запустили руку не только богатые российские собственники — олигархи, но и иностранные транснациональные компании. В 90-е гг. все законодательство строилось под будущую масштабную приватизацию российских природных ресурсов. С приходом Владимира Путина на пост президента России удалось приостановить этот губительный процесс. Но возможность повторного запуска этого

механизма сохраняется до тех пор, пока существует такая запись в Конституции.

В целях устранения данного противоречия необходимо все природные ресурсы ввести под строжайший государственный контроль, исключить любую возможность их хищнической эксплуатации недобросовестными собственниками путем внесения соответствующих изменений в ст. 9 Конституции РФ и федеральные законы.

Противоречие третье. Оно состоит между верховенством Конституции РФ и федеральных законов на всей территории Российской Федерации, установленным в ч. 2 ст. 4 Конституции РФ, и приоритетом международных договоров над нашим национальным законодательством, содержащимся в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Она гласит о том, что *«общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».*

Как видно из текста нормы, в ней нет прямой записи о приоритете международного договора над законами РФ. Однако это вытекает из смысла и сути самой нормы. Если Россия заключает с какой-либо страной международный договор и в нем предусматриваются иные, не предусмотренные в действующем российском законодательстве правила, то будут применяться правила международного договора. Разве не возникает в данном случае приоритет международного договора над российским законодательством? Конечно же, возникает. И кто может исключить, что эти правила не будут содержать угрозы национальным интересам России? Никто. И вообще, первенство, приоритет международного права над национальным законодательством — это позиция слабого государства (или государств), находящегося в зависимости от другого (других). Эти правила противоречат сегодняшнему положению Российской Федерации на международной арене. Следует при этом учитывать и то важнейшее обстоятельство, что сами США ни во что не ставят международное право. Они руководствуются некими правилами, ими же самими установленными, причем сугубо в угоду своих интересам.

США и их западные союзники по НАТО никогда не признают сильную и суверенную Россию.

Для них Россия является главной мишенью реализуемой в настоящее время очередной агрессивной геостратегической политики глобального доминирования над всем мировым пространством. Именно поэтому они были инициаторами и организаторами государственного переворота в феврале 2014 г. на Украине, а затем и развязывания гибридной войны против России.

Потому для установления реального суверенитета Российской Федерации, как это вытекает из проведенного нами анализа, необходимо исключить из текста ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации последнее предложение о том, что *«если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».* Достаточно сохранение в этой статье записи о том, что *«общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».* За одним, правда, замечанием. Вполне согласен с тем, что существуют в международном праве общепризнанные принципы. Но существуют ли общепризнанные нормы международного права? Мне думается, что их нет. Где-нибудь представлен их перечень? Нет. Так зачем нужна такая запись, тем более в Конституции нашей страны?

Рассмотрение данного вопроса было бы неполным без обращения к ст. 17 Конституции РФ, где в ч. 1 записано следующее: *«В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».* Нетрудно заметить, что здесь опять-таки приоритет отдан тем же самым пресловутым *«общепризнанным принципам и нормам международного права».* Эта запись сделала Россию крайне уязвимой для необоснованных претензий к ней со стороны международных правозащитных институтов по соблюдению в стране прав человека и гражданина. Представляется, что и здесь необходимы соответствующие коррективы. К примеру, в КНР, которая постоянно подвергается ожесточенной критике со стороны Запада в нарушениях прав человека, ни в конституции, ни в ее иных законах таких подобных положений нет.

По моему мнению, нового взгляда и критического осмысления требует проблема нахождения разумного баланса между правами лич-

ности, ее интересами с правами и интересами общества и государства. Либеральная, т.е. западная концепция прав человека однозначно отдает приоритет правам человека без каких-либо ограничений, возведя его в ранг непрекаемого абсолюта. Права геев и других меньшинств (ЛГБТ) в их интерпретации выше прав общества и государства. При этом Западом осуществляется наглое и открытое навязывание российскому народу взглядов и представлений этих меньшинств на семью, отношения между мужчинами и женщинами, их поведения и образа жизни. И как только все это получает законный отпор, тотчас со стороны Запада выдвигаются обвинения в адрес России о нарушении прав человека. Между тем «современная концепция прав человека и ее воплощение в системе российского законодательства, как справедливо отмечает Н.С. Бондарь, должны быть нормативно-правовым хранителем многовековой духовной культуры России, что является условием и надежной гарантией достижения баланса интересов личности общества и государства и обеспечение на этой основе конституционной безопасности Российской Федерации» [5, с. 9]. «Ни одно право и свобода, пишет А.С. Автономов, не могут использоваться таким образом, что приведет к нарушению прав и свобод других лиц» [6, с. 165–166]. Грубое навязывание прав этих меньшинств и других чуждых западных образчиков культуры отвергается большинством нашего народа, так как это противоречит традиционным ценностям российского общества и государства, нарушает права и свободы граждан России. Права этих меньшинств не должны быть выше прав общества. Частные интересы не могут быть выше общих интересов.

В российской правовой культуре давно утвердилась концепция единства прав и обязанностей. Еще выдающийся русский мыслитель В.О. Ключевский особо подчеркивал, что «права без обязанностей — юридическая нелепость, как следствие без причины — нелепость логическая» [7, с. 65]. Другой выдающийся русский ученый, юрист И.А. Ильин, прямо указывал, что «юрист понимает «свободу» не как абсолютное изъятие от *всякой* определенности, или от действия *эмпирических* законов *вообще*, или от действия *известных только* эмпирических законов, а как разрешенность, установленную в правовых нормах, и «сфера свободы» означает в его устах *элемент полномочий в правовом статусе субъекта*» [8, с. 57].

Проблема нахождения баланса, сочетания прав и законных интересов личности, общества и государства, единства прав и обязанностей всегда являлась актуальной для сферы уголовно-правовых, уголовно-процессуальных отношений, а также отношений, возникающих в процессе осуществления профилактики преступлений и иных правонарушений. Видный ученый-процессуалист И.Л. Петрухин отмечал, что «возможны государственные мероприятия, в какой-то мере ущемляющие интересы конкретного человека, но это делается во благо общества, а значит, и данного индивида, и в строго дозированных масштабах, когда другими методами невозможно решить ту или иную социальную проблему» [9, с. 16].

Необходимо отметить, что каждое из описанных противоречий уже само по себе представляет серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Если же оценивать их с системных позиций, как это было сделано В.Э. Багдасаряном, то следует согласиться с его выводом о том, что в рассматриваемой части наша Конституция представляет собой конституцию побежденного государства. Государства, над которым введено внешнее управление коллективным Западом [10].

Из изложенного напрашивается вполне осознанный и конкретный вывод о том, что необходимы соответствующие изменения в Конституции Российской Федерации для устранения указанных угроз национальной безопасности России и полного восстановления ее суверенитета. Между тем в самой Конституции существуют очень серьезные препятствия для реализации этой крайне важной стратегической задачи. Все три проанализированные нами нормы находятся в гл. 1 «Основы конституционного строя», положения которой так же, как и положения гл. 2 и 9, в соответствии со ст. 135 Конституции Российской Федерации могут быть пересмотрены только Конституционным Собранием.

Федеральное Собрание в лице его Государственной Думы и Совета Федерации не обладает полномочиями пересматривать положения норм в этих главах. Однако новые угрозы национальной безопасности и государственности России, как мне остается надеяться, вполне достаточны для того, чтобы предложения о пересмотре положений гл. 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации, которые могут поступить от Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства

Российской Федерации, законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации или группы численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, были поддержаны тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Тогда в соответствии со ст. 134 и 135 Конституции Российской Федерации будет созвано Конституционное Собрание, которое и примет решение о разработке и принятии *новой Конституции Российской Федерации*.

Что же касается научного и экспертного сообщества, то осознание и понимание необходимости пересмотра ряда положений Конституции Российской Федерации, содержащих угрозы национальной безопасности и не отвечающих интересам России, приходит многим политикам, ученым, общественным деятелям. Однако некоторые из них, видящие в действующей Конституции РФ противоречия между плоскостями реальности и конституционно-правового регулирования, которые следует устранить, считают, что «радикальная смена, изменение сегодняшней Конституции сможет привести к еще большему хаосу в стране и распаду остатков тех несущих конструкций, которые все еще держат страну» [11, с. 161]. Сказано сильно, но не убедительно.

Предлагаемые в данной статье изменения в Конституции, конечно же, затрагивают ее базовые положения. В этом и состоит основной смысл моих рассуждений. В настоящее время Россия, проводя специальную военную операцию на Украине, не только отстаивает свои национальные интересы, но и фактически воюет с коллективным Западом за свое существование как самостоятельного и независимого государства. Более того, Россия, если под ней понимать особую российскую цивилизацию как основную часть (ядро) православной цивилизации, воюет также за весь православный мир, а также и за новый и справедливый миропорядок.

Основанием для принятия новой Конституции являются не только рассмотренные в трех ее статьях (ст. 9, 13, 15) противоречия, но и наличие других противоречий, на которые обращают внимание многие исследователи. Так, например, серьезное противоречие усматривается между введенным в конституционное право принципом самостоятельности местного самоуправления, его обособленностью от системы государственной власти и полной зависимо-

стью от них органов местного самоуправления, в особенности в финансово-экономическом отношении. В настоящее время это противоречие еще более усугубляется вследствие тотального перекалывания государством своих социальных обязанностей на плечи муниципалитетов, которые они, по причине отсутствия у них необходимых финансовых средств, просто не в состоянии выполнить [11, с. 159].

Определенное противоречие видится специалистами по конституционному праву в том, что в Конституции РФ нарушен баланс между основными ветвями власти — исполнительной, законодательной и судебной: исполнительная власть обладает большими полномочиями, чем власть законодательная, а власть президента является чрезмерной. В отличие от них я в этом серьезных негативных последствий не вижу. Для России такое положение не только не ново, но и вполне оправдано. Представляется, что классическая система разделения властей, присущая западным демократиям, вряд ли в полном объеме приемлема для нас. Исторически власть в России строилась иерархически, и практически все выдающиеся достижения и победы русского, российского и советского государства были связаны с сильными правителями — Владимиром Мономахом, Иваном Грозным, Петром I, Иосифом Сталиным. И напротив, власть буквально уходила из-под ног тогда, когда у ее руля стояли слабые руководители, к примеру Николай II или Михаил Горбачев.

Либералы ожидаемо находят в нынешней иерархической модели власти России, которую выстроил Владимир Путин, риски для скатывания к авторитаризму. Однако именно при Путине такой поворот мне представляется невозможным. Поправкой от 14 марта 2020 г. был сделан ряд шагов в создании механизма «сдержек и противовесов» между исполнительной и законодательными ветвями власти. В частности, Государственная Дума и Совет Федерации были наделены дополнительными полномочиями участия в согласительных процедурах при назначении состава Правительства РФ и руководителей силовых ведомств. И, безусловно, дальнейшие поиски в достижении оптимального баланса в разделении властей для поступательного развития российского государства и общества следует только приветствовать.

В Конституции нет отдельной статьи, регулирующей деятельность Центрального банка РФ (ЦБ РФ). В ст. 75 Конституции РФ лишь указано,

что ЦБ РФ осуществляет денежную эмиссию и обеспечивает защиту и устойчивость рубля. Однако более восьми лет назад (10 ноября 2014 г.) ЦБ отказался от этой своей основной функции валютной поддержки курса рубля и перешел к так называемой политике таргетирования инфляции. Как тогда говорили, отпустил рубль в «свободное плавание». Тем самым он нарушил Конституцию РФ. И никто из компетентных органов на это никак не отреагировал, в том числе Конституционный Суд и Генеральная прокуратура. Да и в принципе ЦБ РФ формально никому не подчиняется, даже президенту страны, который лишь имеет право представлять кандидатуру председателя ЦБ Государственной Думе.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что наш ЦБ по своему статусу парадоксальным образом устроен как американская Федеральная резервная система, которая также никому не подчиняется, кроме глобальной финансовой олигархии. Известный специалист в области международной экономики, денежно-кредитной системы профессор В.Ю. Катасонов прямо пишет, что «объявление Банком России о свободном плавании означало начало тщательно подготовленной операции по потоплению корабля российской экономики. Действительно, через месяц Россию сотряс валютный кризис в виде резкого обвала курса рубля. Ущерб российской экономике был нанесен неимоверный». Далее он добавляет: «Речь идет о хорошо спланированной акции, которая продолжается и принесет еще много горя. Конечно, я не думаю, что Набиуллина (председатель ЦБ. — С. Б.) лично все спланировала. Нет, она исполняет план, который был разработан за океаном нашими «партнерами» [12, с. 195–197].

Данное мнение разделяет А.А. Ждановская, которая считает, что за «Законом о Центральном банке» стоит Международный валютный фонд (МВФ), который закрепил зависимость ЦБ от МВФ и «периферийное положение России», усилив непрозрачность ЦБ в отношении судебной и законодательной власти. Созданный же в рамках реформы ЦБ Национальный банковский совет (НБС) с целью увеличения его открытости, как утверждал МВФ, фактически означает усиление бесконтрольности за деятельностью регулятора. Так, Государственная Дума не имеет права влиять на структуру и бюджет ЦБ, а решение о проверке бюджета и расходов Центробанка парламент может принимать, «если НБС это предложит» [13, с. 81–83]. Следовательно,

и здесь необходимы соответствующие коррективы в ст. 75 Конституции РФ, направленные на реальное обеспечение финансового суверенитета России.

Российские либералы-экономисты (если их еще можно назвать экономистами) с самого начала 90-х гг. яростно проводили в жизнь идею, что только либерализация экономики приведет к экономическому росту. Между тем нобелевский лауреат, бывший экономист Всемирного Банка Йозеф Стиглиц в своих работах неоднократно критиковал МВФ и указывал, что нет доказательств тому, что *либерализация рынка* приведет к экономическому росту, в то время как отрицательные последствия были налицо: это и отмена ограничений на репатриацию капитала для иностранцев, сокрытие и отмывание денег в оффшорах, и приток спекулятивного капитала, и, как итог, дестабилизация экономики и валют [14, с. 31, 84]. Однако наши либералы-американисты финансово-экономического блока так и не пересмотрели свои идеологические мировоззрения и все еще продолжают отрицательно влиять на практику экономической политики. Не настала ли пора также дать им соответствующую правовую оценку, в том числе криминологическую и уголовно-правовую?

В связи с чудовищными преступлениями, совершаемыми украинскими националистами против российских военнопленных и гражданского населения на подконтрольных киевскому режиму территориях, в информационно-правовом пространстве вновь актуализировалась проблема смертной казни. Оставление жизни этим преступникам вызывает у людей законное возмущение. Следует учитывать, что отказ от применения смертной казни по отношению к указанным особо опасным преступникам и дальше обрекает на гибель десятки и сотни ни в чем неповинных людей. Законодатель должен учитывать эти обстоятельства и *действовать*, а не выслушивать в очередной раз известные доводы аболиционистов, которые неоднократно подвергались обоснованной критике. «Если законодатель, — писал выдающийся русский правовед Н.Д. Сергеевский, — не справляясь с состоянием народной этики, ее отменит, то она (т.е. смертная казнь — С. Б.) возродится в форме самосуда, суда Линча и т.п. Или отмена ее будет принята за признак слабости государственной власти. Что будет еще хуже» [15, с. 115]. Насколько сегодня актуально звучат эти слова, высказанные им более 100 лет назад.

Как мне представляется, именно сейчас настала пора прислушаться к предложениям об отмене моратория на применение смертной казни. С позиций социальной справедливости они имеют серьезные основания и являются вполне адекватной реакцией широких слоев российской общественности, не говоря уже о жертвах злодеяний украинских националистов. Необходимо учитывать и то, что смертная казнь в полной мере обеспечивает достижение цели специальной превенции. В недавно проведенном опросе 55 % россиян однозначно высказались в поддержку возвращения смертной казни в стране, 24 % выбрали вариант ответа «скорее поддерживаю». Категорически против высказались только 7 % россиян, еще 7 % затруднились ответить. В этом нет ничего удивительного: еще с нулевых годов различные опросы, в том числе фонда «Общественное мнение» и Всероссийского центра изучения общественного мнения, показывали, что от 70 до 80 % граждан поддерживают отмену моратория на применение смертной казни за особой тяжкие преступления. Введение моратория на смертную казнь, а впоследствии его продление было, по мнению большинства криминологов, сугубо политическим решением властвующих в тот период времени элит.

На мой взгляд, в этой связи требует серьезных корректив ч. 2 ст. 20 Конституции РФ о смертной казни, в которой установлено, что *«смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»*. Формулировка «впредь», с учетом мнения большинства россиян и сложившейся криминальной ситуации, представляется некорректной и противоречивой. Выходит, что законодатель уже решил, что смертная казнь в России будет отменена. Решил, не согласуясь с мнением народа. Это во-первых. Во-вторых, следует учитывать мнение специалистов в области уголовного права и криминологии, обоснованно предлагающих расширить перечень деяний, за которые может быть установлена смертная казнь, в частности за совершение террористического акта при особо отягчающих обстоятельствах, например повлекших массовую гибель мирных граждан или вызвавших угрозу ядерной войны.

Суммируя изложенное, можно прийти к неутешительному выводу, что Россию в 90-х гг.

поразил опасный вирус либерализма, который заразил не только нашу экономику, но и российскую правовую материю, в том числе конституционно-правовую и уголовно-правовую. Слепая вера в неоспоримость западных либеральных правовых конструкций наделала много бед по всему миру [16], а для России явилась одним из основных источников указанных в настоящей статье противоречий, содержащих угрозу для ее национальной безопасности. Вирус либерализма показывает, как американская модель «демократии низкой эффективности», насаждаемая США в глобальных масштабах в целях установления господства над миром посредством технологий «цветных» революций и гибридных войн, а также и военной силы, превратилась в смертельную угрозу для суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации. Следовательно, от этого опасного вируса необходимо как можно скорее избавиться. Объявление о том, что у Российской Федерации есть свои национальные интересы, и их закрепление в Стратегии ее национальной безопасности требуют последовательных шагов в национализации Конституции России.

Нуждаются в национализации и институты российской власти. Не вдаваясь в подробное изложение (ибо это тема отдельного и серьезного исследования), замечу только, что во властных структурах должны работать люди, для которых основной мотивацией должно стать *служение народу, Отечеству*, а отнюдь не частные карьерные, а тем более шкурные интересы. Российская элита в центре и на местах должна формироваться из лучших людей из всех классов и сословий, а высшие государственные должности должны занимать самые лучшие из них, имеющие не только высокий профессионализм, но прежде всего безупречную репутацию.

В США и во всем западном мире полностью игнорируют великое предупреждение Самюэля Хантингтона о том, что в современном, политически пробудившемся мире осознание особенностей различных цивилизаций требует от всех (так же, как атомное оружие представляет опасность для всего человечества) ориентации на взаимное уважение и сдержанность в стремление управлять другими нациями. Развязав с Россией вооруженный конфликт на Украине, США пошли, по сути дела, на столкновение цивилизаций, которое представляет наибольшую угрозу во всем мире, и только тот международный порядок (миропорядок), который учитыва-

ет интересы разных цивилизаций, может явиться самой надежной мерой предупреждения новой мировой войны [17, с. 6]. Известно, что Хантингтон был не согласен с претензиями на безгрешность западных ценностей и продвижение их силой в другие страны: он оказался среди тех, кто не поддерживал военную операцию США в Ираке.

12 декабря 2023 г. исполнится 30 лет действующей Конституции Российской Федерации. К этому времени, надеюсь, основные цели СВО будут достигнуты. В связи с этим возникает не только у меня и экспертного сообщества, но практически у всех россиян один существенный вопрос, имеющий судьбоносное для всех значение: *а что дальше?* Какой будет наша страна, по какому пути она пойдет, в каком направлении будет развиваться российская государственность, изменятся ли внешняя и внутренняя по-

литика России, станет ли, наконец, суверенной ее экономика, улучшится ли жизнь простых граждан и т.д. Ответ на это, с моей точки зрения, и должна дать новая Конституция Российской Федерации. Действующая ныне Конституция не в состоянии выполнить эту важнейшую миссию, в том числе по причинам, изложенным в настоящей статье.

Президент России Владимир Путин взял на себя ответственность за суверенное будущее страны. Как мне представляется, в нынешних сложнейших для судьбы России условиях, в целях надежного обеспечения ее национальной безопасности, он должен инициировать процесс принятия новой Конституции Российской Федерации. Принятие поправки в марте 2020 г. в этой связи следует расценивать как генеральную репетицию перед завершающим актом конституционно-правовой реформы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уралов С. Миропорядок по-русски / С. Уралов. — Санкт-Петербург : Питер, 2018. — 318 с.
2. Босхолов С.С. Конституционно-правовые угрозы национальной безопасности России: геополитический и правовой анализ / С.С. Босхолов. — EDN VKFHVF // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — № 2 (26). — С. 8–16.
3. Сергейцев Т. Идеология русской государственности. Континент Россия / Т. Сергейцев, Д. Куликов, П. Мостовой. — 2-е изд., доп. — Санкт-Петербург : Питер, 2021. — 846 с.
4. Хомяков В. Государственная идеология — это просто : (просто о сложном — 2) / В. Хомяков. — Москва : Книжный мир, 2018. — 295 с.
5. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России — гарант конституционной безопасности личности, общества и государства / Н.С. Бондарь. — EDN RYGYYN // Проблемы права. — 2004. — № 1. — С. 9–13.
6. Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий / А.С. Автономов. — Москва : ИНФГРАФ, 1999. — 383 с.
7. Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. 9. Материалы разных лет / В.О. Ключевский ; под ред. В.Л. Янина. — Москва : Мысль, 1990. — 525 с.
8. Ильин И.А. О противлении злу силою / И.А. Ильин. — Москва : Э, 2017. — 153 с.
9. Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И.Л. Петрухин. — Москва : Юристъ, 1999. — 392 с.
10. Багдасарян В.Э. Конституция Российской Федерации в сравнительном и историческом анализе / В.Э. Багдасарян. — Москва : Духовное просвещение, 2019. — 296 с. — EDN XUMRBB.
11. Сергеев А.Л. Российская государственность в XXI веке: основные проблемы / А.Л. Сергеев. — Москва : Проспект, 2017. — 174 с.
12. Катасонов В.Ю. Безумное пике. Мир финансов как зеркало конца истории / В.Ю. Катасонов. — Москва : Книжный мир, 2018. — 640 с.
13. Ждановская А.А. Куда ведут Россию МВФ, Всемирный банк и ВТО? [В 2 кн.]. Кн. 2. Россия в неолиберальной петле / А.А. Ждановская. — 2-е изд. — Москва : URSS, 2016. — 260 с.
14. Stiglitz J. Die Schatten der Globalisierung / J. Stiglitz. — Bonn : Bundeszentrale für polit. Bildung, 2002. — 303 p.
15. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право / Н.Д. Сергеевский. — Петроград : тип. М.М. Стасюлевича, 1915. — 397 с.
16. Амин Самир. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / Самир Амин. — Москва : Европа, 2007. — 162 с.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — Москва : Астрель, 2011. — 571 с.

REFERENCES

1. Uralov S. *World Order in the Russian Way*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2018. 320 p.
2. Boskholov S.S. Constitutional and Legal Threats to Russia's National Security: Geopolitical and Legal Analysis. *Nauchny vestnik Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Scientific Bulletin of Baikal State University of Economics and Law*, 2015, no. 2, pp. 8–16. (In Russian). EDN: VKFHVF.
3. Sergeitsev T., Kulikov D., Mostovoi P. *The Ideology of Russian Statehood. The Continent of Russia*. 2nd ed. Saint Petersburg, Piter Publ., 2021. 846 p.

4. Khomyakov V. *State Ideology — This is Simple*. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2018. 295 p.
5. Bondar N.S. The Constitutional Court of Russia as a Guarantor of the Constitutional Safety of the Person, the Society and the State. *Problemy Prava = Issues of Law*, 2004, no. 1, pp. 9–13. (In Russian). EDN: RYGYYN.
6. Avtonomov A.S. *Legal Ontology of Politics: on Building a System of Categories*. Moscow, INFOGRAF Publ., 1999. 383 p.
7. Klyuchevskii V.O., Yanin V.L. (ed.). *Essays*. Moscow, Mysl Publ., 1990. Vol. 9. 525 p.
8. Il'in I.A. *On Resisting Evil by Force*. Moscow, E Publ., 2017. 153 p.
9. Petrukhin I.L. *Man and Power (in the Sphere of Fighting Crime)*. Moscow, Yurist Publ., 1999. 392 p.
10. Bagdasaryan V.E. *The Constitution of the Russian Federation in the Comparative and Historical Analysis*. Moscow, Dukhovnoe Prosveshchenie Publ., 2019. 296 p. EDN: XUMRBB.
11. Sergeev A.L. *The Russian State in the XXI Century: the Main Challenges*. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 174 p.
12. Katasonov V.Yu. *A Crazy Dive. The Finance World as a Mirror for the End of History*. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2018. 640 p.
13. Zhdanovskaya A.A. *Where are the IMF, the World Bank and the WTO Leading Russia? 2nd ed.* Moscow, URSS Publ., 2016. Bk. 2. 260 p.
14. Stiglitz J. *Die Schatten der Globalisierung*. Bonn, Bundeszentrale für polit. Bildung, 2002. 303 p.
15. Sergeevskii N.D. *Russian Criminal Law*. Petrograd, M.M. Stasyulevich Publ., 1915. 397 p.
16. Samir Amin. *The Liberal Virus: Permanent War and the Americanization of the World*. New York, 2003. 125 p. (Russ. ed.: Samir Amin. *The Liberal Virus: Permanent War and the Americanization of the World*. Moscow, Evropa Publ., 2007. 162 p.).
17. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, Simon & Schuster, 1996. 372 p. (Russ. ed.: Huntington S.P. *The Clash of Civilizations*. Moscow, Astrel Publ., 2011. 571 p.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Босхолов Сергей Семенович — профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: sboskholov@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boskholov, Sergey S. — Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: sboskholov@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Босхолов С.С. Вызовы и угрозы основам конституционного строя и российской государственности: политико-правовой и криминологический аспекты / С.С. Босхолов. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).109-121. — EDN ENCEEK // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 2. — С. 109–121.

FOR CITATION

Boskholov S.S. Challenges and Threats to the Foundations of the Constitutional Order and the Russian Statehood: Political-Legal and Criminological Aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 109–121. (In Russian). EDN: ENCEEK. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(2).109-121.